

Актриса **ЛОРА ДЕРН:**

«За Дэвидом Линчем я побегу на край света»

Сегодня в Park Lake City (штат Юта) трагикомедией «Счастливый финал» открывается фестиваль независимого кино Sundance. Корреспондент «Известий» Галя Галкина встретила с актрисой Лорой Дерн, снявшейся в «Счастливом финале» — фильме, разоблачающем тайны современной американской семьи. **Лора Дерн, Мэгги Джилленхол и Лиза Кудроу** получили награду Spirit of Sundance от голливудской организации «Женщины в кино».

ТОЛЬКО В «ИЗВЕСТИЯХ»

ИЗВЕСТИЯ: В течение двух десятилетий вы плавно переходили из независимого кино в коммерческое и обратно. Какое различие между ними в наши дни по сравнению с тем временем, когда вы снимались у Александра Пэйна в «Гражданке Руфь» и у Стивена Спилберга в «Парке юрского периода»?

ЛОРА ДЕРН: Сейчас границы между студийными и независимыми фильмами расплывчатые. Раньше я знала правило: хочешь заработать, снимайся в блокбастере. Хочешь получить удовольствие — в независимом фильме. Теперь независимые картины смотрят миллионы. А это значит, что и зарабатывают они порой не хуже блокбастеров.

Было потрясающе интересно работать со Спилбергом на «Парке юрского периода». Съёмки «Гражданки Руфь» проходили по-другому, но не менее интересно. Я не думаю, что актеры должны проходить через независимые фильмы, чтобы состояться. Самая интересная игра, которую я видела в жизни, была в фильмах, предназначенных для кабельного телевидения. Например, в комедийном телесериале «Офис» Рикки Жервэ был великолепен! Да и остальные актеры тоже.

ИЗВЕСТИЯ: Чем вас привлек сценарий «Счастливого финала»?

ДЕРН: Историями, в которых отражаются взаимоотношения между близкими людьми. Я вообще люблю фильмы о взаимоотношениях в семье, герои которых подвержены сильным страстям, порой доходящим до безумия. «Счастливый финал» состоит из трех историй. В моей истории конфликт происходит между лучшими друзьями — семьей геев и семьей лесбиянок. Я играю роль Пэм, которая вместе со своей подругой Дайан однажды постаралась использовать Джил, их друга-гея, как донора спермы. После этого они объявили, что у них ничего не получилось. Но Чарли, друг Джилы, заподозрил неладное, когда впоследствии увидел их двухлетнего сына, похожего на Джилу как две капли воды.

ИЗВЕСТИЯ: Много ли хороших женских ролей вам предлагают?

ДЕРН: Нет, потому что их вообще не так уж много. Согласно статистике, в Голливуде главных героинь в два раза меньше, чем главных героев. А я не люблю играть роль второго плана, например, подружки главного героя, у которой девять сцен. В восьми из них она его любит, а в одной — изменяет. Случается, что режиссеры не советуют мне даже идти на кинопробы своих фильмов, если на первом плане мужчина-герой.

ИЗВЕСТИЯ: Вы снимались вместе со своей матерью Дайан Лэдд несколько раз, и обе играли потрясающе. Как это у вас получалось?

ДЕРН: Моя мама — удивительная актриса. В фильме Линча «Дикие сердца» ее героиня олицетворяла тьму, а в фильме «Беспутная Роза» — свет. Но любую роль она воспринимает как психотерапию: она научилась искусству самопознания и самоисцеления творчеством. Мама и меня научила жить моментом и отдавать ему честь. Теперь я знаю, что фильм, который ко мне приходит, — это подарок, который не бывает случайным. Я никогда не работала со своим отцом на съемочной площадке, но надеюсь, что в будущем мы восполним этот пробел.

ИЗВЕСТИЯ: Вы стали первыми матерью и дочерью, разделившими оscarовскую номинацию за один и тот же фильм — «Беспутная Роза». Интересно, какой ваш следующий совместный проект?

ДЕРН: Могу только сказать рабочее название фильма — «Hot Water Biscuits».

ИЗВЕСТИЯ: Отличается ли стиль вашей игры от материнского?

ДЕРН: Я даже не знаю — со стороны виднее. Какие-то манеры игры я, видимо, переняла у родителей, например, манеру пускать слезу.

ИЗВЕСТИЯ: Вы рано начали сниматься в кино, а значит, и зарабатывать деньги. Были ли у вас финансовые про-

блемы с родителями, как это порой случается в жизни детей-актеров?

ДЕРН: Нет. В Голливуде было какое-то шоу, посвященное детям-актерам. И кто-то сказал: «Моя мама украла у меня 300 тысяч долларов, когда я был ребенком». Моя мама открыла мне счет в банке сразу после того, как я получила 60 долларов за свой первый рабочий день на студии. Она была и остается моей самой близкой подругой. С отцом, правда, я не была так дружна в детстве, как сейчас.

ИЗВЕСТИЯ: Что вы думаете о различии между вами, выросшей в актерской семье, и теми, кто пришел в кинобизнес со стороны?

ДЕРН: У меня никогда не было иллюзий о том, что такое актерство. К сожалению, Голливуд — это круговая порука. Люди покупают и продают людей в этом бизнесе. Поэтому, главное — это набить себе цену и сделать имя. Меня растили люди, которые выполнили эти условия выживания в Голливуде, что дало им полное право отговаривать меня от актерской карьеры. Я рано поняла разницу между оказанным тебе вниманием на голливудской вечеринке и полученной ролью. Я знала, что в любом случае нужно ходить на кинопробы, и, возможно, тебе дадут роль. Это и есть начало. Я также понимала, что такое пресса, а именно, что актеры должны в первую очередь популяризировать фильмы, в которых они играют, а не самих себя.

ИЗВЕСТИЯ: Когда вы выбираете сценарий, что для вас главное — имя режиссера или качество сценария?

ДЕРН: Когда мне было 16, меня пригласили играть в одной из студийных голливудских любовных историй. В то же время мне предложили сыграть небольшую роль слепой девочки в фильме Питера Богдановича «Маска». Я мечтала сыграть в фильме этого режиссера, так что отказалась от денежного студийного фильма. Мой агент не понял меня и отказался от меня. (Смеется.)

Когда мне предложили главную роль в «Гражданке Руфь», то я понимала, что режиссер Александр Пэйн — новичок, который еще не снял ни одного художественного фильма. Зато сценарий был потрясающим. Теперь-то все знают, что за режиссер Александр Пэйн! Если я услышу, что Дэвид Линч снимает фильм, то побегу за ним хоть на край света. Вы знаете, в свое время я мечтала слетать на Юпитер, и Дэвид Линч дал мне билет.

ИЗВЕСТИЯ: Говорят, он называл вас «лакомым кусочком». Почему?

ДЕРН: Не знаю, это, наверное, его секрет.

ИЗВЕСТИЯ: Что для вас главное, когда вы играете в фильмах, где все герои со знаком минус, таких, как «Мы здесь больше не живем» или «Гражданка Руфь»?

ДЕРН: Придать характеру моей героини привлекательность, что называется, любой ценой. Например, в фильме «Мы здесь больше не живем» самой трудной сценой для меня оказалась та, в которой моя героиня — Терри — сообщает мужу, что была близка с его лучшим другом и получила от этого удовольствие. Я видела, как актеры-мужчины играют подобные сцены, но я никогда не видела, чтобы это делали актрисы, причем так графически и с такими подробностями, как я.

ИЗВЕСТИЯ: О чем, по-вашему, фильм «Мы здесь больше не живем»?

ДЕРН: О близких людях, которые делают отвратительные вещи друг другу. Но самое главное, что это, похоже, честное и безжалостное изображение того, что мы называем «браком» и «семьей». Я чувствовала себя достаточно счастливой, чтобы сыграть роль обманутой жены в фильме «Мы здесь больше не живем», и достаточно «замужней», чтобы сыграть лесбиянку в фильме «Счастливый финал».

ИЗВЕСТИЯ: Вы одна из нескольких актрис, которые не стремятся выглядеть на экране лучше, чем в жизни.

ДЕРН: Есть категория актрис, которые хотят играть красавиц. А я часто ловлю себя на том, что испытываю патологическое желание выглядеть на экране хуже, чем в жизни. Не забывайте, что меня растила актриса, которая никогда не делала пластических операций. Однажды мама и ее подруга-актриса Энн Банкрофт сказали друг другу: «Мы те, кто мы есть, и мы не собираемся ложиться под нож за просто так». Что-то странное случилось с моим поколением: 35-летние женщины перекраивают свои лица и фигуры. Я же хочу быть настоящей, в смысле подлинной. И я не собираюсь идти на поводу у моды.

ИЗВЕСТИЯ: Где и с кем мы увидим вас в ближайшем будущем?

ДЕРН: С малышкой Дакотой Феннинг в экранизации романа Стивена Кинга «Девочка, которая любила Тома Гордона».

Племянница Теннесси Уильямса, подружка «Плохого Санты»

Лора Дерн прославилась после фильмов Дэвида Линча «Синий бархат» и «Дикие сердца». До этого она снялась в нескольких малоизвестных картинах, в том числе в «Леди и джентльменах». Картина примечательна тем, что на съемки надо было далеко ездить и мама, актриса Дайана Лэдд, не захотела отпускать 13-летнюю дочь. Лора подала в суд, выиграла и снялась в полубившемся фильме. Впрочем, мама с дочкой быстро помирились и даже получили по «оскаровской» номинации за работу в фильме «Беспутная роза». Россиянам Лора Дерн знакома не только по «Парку Юрского периода», но и по драме «Мы здесь больше не живем», недавно вышедшей в наш прокат. Кстати, на съемках фильма Спилберга актриса познакомилась с Джеффом Голдблумом, в браке с которым прожила 2 года. До этого она была подружкой Билли Боба Торнтон. В семье Лоры знамениты не только женщины. Ее отец — Брюс Дерн, получивший «Оскар» за роль второго плана в «Возвращении домой» и «Золотой глобус» за «Великого Гэтсби». А знаменитый писатель и драматург Теннесси Уильямс приходится Дерн двоюродным дядей.